

Преступления, совершаемые с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: проблемы квалификации

Уголовно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния является довольно сложным процессом, поскольку каждый состав преступления имеет ряд общих, совпадающих с другими составами преступлений признаков. По этой причине для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо очень четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других.

Согласно статье 19 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом.

Данная статья позволяет сделать однозначный вывод о том, что невменяемые лица, а также лица, не достигшие установленного возраста, не могут подлежать уголовной ответственности.

Кроме того, учитывая положения статей 8 и 14 УК РФ, можно констатировать, что и само деяние, несмотря на свою общественную опасность, не может быть признано преступлением, если совершено невменяемыми лицами или лицами, не достигшими установленного возраста.

В силу этого ненадлежащий субъект может совершить общественно опасное деяние, однако преступлением для него оно являться не будет. Не случайно УК РФ и УПК РФ в нормах, регламентирующих основания для применения принудительных мер медицинского характера и порядок процессуального производства о применении указанных мер (статья 97 УК РФ и статья 433 УПК РФ), используют для таких лиц категорию «деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ».

В случае совершения общественно опасного деяния одним или несколькими ненадлежащими субъектами затруднений при уголовно-правовой оценке их действий, как правило, не возникает.

А.Е. Лебедев

*Помощник прокурора Шахунского района
Нижегородской области,
юрист второго класса,
аспирант Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Однако встречаются случаи, когда в совершении одного общественно опасного деяния кроме лиц, не подлежащих уголовной ответственности, принимают участие и надлежащие субъекты.

Возникают вопросы, каким образом в данных случаях должны быть квалифицированы общественно опасные деяния надлежащего субъекта? Допустимо ли применять нормы института соучастия в преступлении? Необходима ли квалификация деяний по признаку группы лиц?

Возможны два варианта таких ситуаций.

Первый вариант. Надлежащий субъект привлекает к совершению преступления лицо, не подлежащее уголовной ответственности. Например, уговаривает малолетнего совершить хищение или склоняет душевнобольного совершить насилие в отношении человека, к которому испытывает неприязнь.

Сам надлежащий субъект может принимать или не принимать непосредственного участия в общественно опасном деянии.

Для уголовно-правовой оценки указанных деяний Общая часть УК РФ содержит правило, сформулированное в части 2 статьи 33.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ лицо, совершившее преступление посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств¹, должно нести ответственность как единоличный исполнитель преступления.

Разъяснение данного правила дано Пленумом Верховного суда РФ применительно к отдельным составам преступлений.

В частности, абзац 2 пункта 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предусматривает, что если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

При этом в пункте 13 указанного постановления говорится, что лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную от-

ветственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ².

Абзацем 2 пункта 23 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что исходя из части 2 статьи 33 УК РФ лицо, организовавшее совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного³.

Абзацем 5 пункта 42 постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» установлено, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения⁴.

Как видим, в вышеизложенных постановлениях Верховный суд РФ применительно к части 2 статьи 33 УК РФ использует не только термин «посредством», но и такие термины как «организовать», «склонить», «вовлечь».

По всей вероятности термины «организовать» и «склонить» относятся к деятельности соответственно организатора и подстрекателя, определения которых даны в частях 3 и 4 статьи 33 УК РФ.

Что касается терминов «посредством» и «вовлечь», то на толковании их значения применительно к участию в совершении преступления следует остановиться поподробнее.

Общепутребительное слово «посредством» означает следующее: при помощи чего-нибудь, каким-нибудь способом, используя что-нибудь⁵. «Вовлечь» означает побудить, привлечь к участию в чем-либо⁶.

Использовать же ненадлежащего субъекта как средство совершения преступления, привлечь его к совершению преступления можно как дистанционно, являясь лишь организатором или подстрекателем, так и, что называется, непосредственно применяя их

при совершении преступления, для удержания жертвы, для взламывания замков, открывания дверей.

Таким образом, термины «посредством» и «вовлекать», обозначая формы участия в преступлении, являются более широкими и предполагают не только организаторские или подстрекательские действия, но и непосредственное участие надлежащего субъекта в совершении преступления.

Учитывая требования юридической техники о необходимости использования терминов в их общепризнанном значении, можно предположить, что сформулированное в части 2 статьи 33 УК РФ правило применимо только к тем ситуациям, когда надлежащий субъект совершает преступление, целенаправленно используя лицо, не подлежащее уголовной ответственности, т.е. осознавая малолетний возраст или невменяемость лица и т.п. (первый вариант преступного поведения).

Причем использовать другое лицо как средство достижения преступного результата надлежащий субъект может не только будучи сторонним наблюдателем преступления, но и принимая непосредственное участие в его совершении.

В первом случае действия лица, фактически выполнившего лишь организаторские или подстрекательские функции, но не принимавшего непосредственного участия в совершении преступления, юридически признаются исполнительскими. Таким образом, вести речь о соучастии в преступлении недопустимо.

В случае совместного непосредственного совершения преступления также необходимо применять часть 2 статьи 33 УК РФ, т.е. действия надлежащего субъекта должны быть квалифицированы как единоличное исполнение преступления, а не соисполнительство.

Следует отметить, что еще дореволюционные ученые криминалисты Н.Д. Сергиевский и Н.С. Таганцев говоря о юридической природе соучастия, указывали, что для признания совершения преступления в соучастии необходима единая форма вины, по крайней мере, двух уголовно ответственных лиц, поэтому любая присоединяющаяся деятельность, находящаяся вне субъективных условий вменения должна расцениваться, как и присоединение сил природы или животного⁷.

В настоящее время большинство ученых в области уголовного права придерживаются именно данной точки зрения⁸.

Поэтому на основании части 2 статьи 33 УК РФ независимо от того, принимал ли надлежащий субъект

непосредственное участие в совершении преступления его действия должны быть признаны опосредованным совершением преступления и квалифицированы по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ненадлежащим субъектом общественно опасное деяние, если такое деяние охватывалось его умыслом. Кроме того, надлежащему субъекту должно быть учтено отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное пунктом «д» части 1 статьи 63 УК РФ – привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Здесь необходимо обратить внимание также на то, что отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное пунктом «д» части 1 статьи 63 УК РФ может быть вменено и несовершеннолетнему субъекту, в отличие от преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», диспозиция которого предусматривает его совершение только лицом, достигшим совершеннолетнего возраста⁹.

Кроме того, законодатель использует два разных понятия: в пункте «д» части 1 статьи 63 УК РФ – «привлечение»; в статье 150 УК РФ – «вовлечение», которые практически тождественны по содержанию.

Под вовлечением в совершение преступления Пленум Верховного суда РФ понимает действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление, которые могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Для привлечения к уголовной ответственности по статье 150 УК РФ необходимо, чтобы взрослый осознавал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления¹⁰. По сути действия по вовлечению трактуются как подстрекательство к совершению преступления.

Разъяснений понятия «привлечение» не содержится ни в одном из постановлений Пленума Верховного суда РФ. Однако, общеупотребительное слово «привлечь» означает использовать, заставить, побудить принять участие в чем-либо¹¹.

В связи с этим можно предположить, что вовлечение является лишь частным случаем привлечения к совершению преступления лица, не подлежащего уголовной ответственности, в частности, когда к со-

вершению преступления склоняется малолетний, поэтому для вменения предусмотренного пунктом «д» части 1 статьи 63 УК РФ необходимо, чтобы надлежащий субъект осознавал, что привлекает к совершению преступления малолетнее или невменяемое лицо.

Учитывая вышеизложенное, если в действиях надлежащего субъекта, достигшего совершеннолетнего возраста, содержатся признаки вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по соответствующей части статьи 150 УК РФ, но уже без вменения отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «д» части 1 статьи 63 УК РФ, т.к. согласно части 2 статьи 63 УК РФ при назначении наказания запрещается повторно учитывать отягчающее обстоятельство, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления¹².

Следует отметить, что в настоящее время судебная практика в вопросе квалификации действий надлежащего субъекта, принимавшего непосредственное участие в совершении преступления совместно с ненадлежащим субъектом, не отличается единством и последовательностью.

Некоторые суды считают, что в случае совместного непосредственного совершения преступления нельзя говорить об опосредованном (или посредственном) исполнении, и действия надлежащего субъекта должны быть квалифицированы по соответствующей статье Особенной части УК РФ с вменением группы лиц как квалифицирующего признака¹³.

Верховный суд РФ в ряде своих определений высказался о том, что при совершении преступления не с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности, а совместно с ним, действия надлежащего субъекта должны быть квалифицированы как совершенные группой лиц¹⁴, и даже группой лиц по предварительному сговору¹⁵.

Другие суды в случаях непосредственного совершения преступления надлежащим субъектом совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, квалифицируют действия надлежащего субъекта без вменения в качестве квалифицирующего признака группы лиц¹⁶.

По видимому разрозненная судебная практика связана, прежде всего, с изданием постановления Пленума Верховного суда N 31 от 23.12.2010 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений пленума Верховного суда РФ по уголовным делам», которым из постановления Пленума Верховного суда

РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» исключен абзац первый пункта 12¹⁷.

Первоначально в абзаце первом пункта 12 постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» было указано, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное».

По мнению некоторых ученых данное обстоятельство следует считать изменением правовой позиции Верховного суда РФ, косвенно свидетельствующим в пользу квалификации преступлений совершаемых не посредством, а совместно с негодным субъектом как групповых¹⁸.

Однако учитывая, что использование в совершении преступления ненадлежащего субъекта является опосредованным его исполнением независимо от того, принимал ли надлежащий субъект непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления, правильным является квалификация без вменения группы лиц как квалифицирующего признака.

Необходимо также остановиться на втором варианте совершения преступления, при котором надлежащий субъект совершает общественно опасное деяние совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, но при этом инициатива на совершение общественно опасного деяния исходит от лица, которое в силу тех или иных обстоятельств не подлежит уголовной ответственности. Например, А., не зная о невменяемости Б., совместно с последним по его предложению совершают кражу. Или В., являясь малолетним, но при этом, пользуясь непререкаемым авторитетом у несовершеннолетнего Д., склоняет последнего на совершение грабежа.

Непосредственное участие в совершении общественно опасного деяния в таком случае принимают надлежащий и ненадлежащий субъекты или только надлежащий субъект.

В отличие от первого варианта здесь не уместно говорить об опосредованном совершении преступления надлежащим субъектом, поскольку с его стороны отсутствует использование лица, не подлежащего

уголовной ответственности. Напротив, организаторские или подстрекательские действия совершаются ненадлежащим субъектом.

Таким образом, часть 2 статьи 33 УК РФ применению не подлежит. Действия же надлежащего субъекта, как и в первом варианте, следует квалифицировать как единоличное совершение преступления.

Показательными в этой связи являются судебные приговоры, вынесенные Петровским городским судом Саратовской области и Гвардейским районным судом Калининградской области, по схожим уголовным делам.

Так, приговором Петровского городского суда Саратовской области от 24.08.2012 Ф. осужден за совершение кражи по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Ф. находился во дворе дома вместе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, который предложил проникнуть в один из гаражей и совершить кражу. Ф. согласился на предложение. После чего Ф. совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответ-

ственности, совершили кражу. Обстоятельств отягчающих наказание установлено не было.

Приговором же Гвардейского районного суда Калининградской области Т. осужден за совершение пяти преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 167 УК РФ, совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Причем инициатива на совершение поджогов садовых домиков каждый раз исходила от малолетнего лица. При назначении наказания Т. судом в качестве отягчающего наказания было учтено обстоятельство, предусмотренное пунктом «д» части 1 статьи 63 УК РФ.

Нельзя признать верной позицию Гвардейского районного суда, т.к. со стороны надлежащего субъекта не совершалось действий по привлечению лица, не подлежащего уголовной ответственности, к совершению преступления. Таким образом, предусмотренное пунктом «д» части 1 статьи 63 УК РФ обстоятельство не может быть учтено при назначении наказания. Соответственно и уголовная ответственность по статье 150 УК РФ исключается.

¹ К другим обстоятельствам можно отнести действие под влиянием обмана, в результате психического или физического принуждения или при исполнении обязательных для лица приказа или распоряжения.

² БВС РФ. 2003. N 2.

³ БВС РФ. 2008. N 2.

⁴ БВС РФ. 2011. N 4.

⁵ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А-ТЕМП», 2010. С. 569.

⁶ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 88.

⁷ См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. Издание третье. Санкт-Петербург, 1896. С. 320-323; Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1902. С. 328-330.

⁸ См. напр.: Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007.; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008; Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное. Под ред. В.П. Ревина. «Юстицинформ», 2009; Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009; Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс / Кочои С.М. «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2010; Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. Москва: Проспект, 2012. и др.

⁹ Так, 12.11.2012 приговором Советского районного суда города Красноярска несовершеннолетний Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, совершенного совместно с несовершеннолетними. При этом судом обосновано было учтено в качестве отягчающего наказание обстоятельство, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

¹⁰ См. абз. 2, 3 п. 42 постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. N 4.

¹¹ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 588.

¹² Анализ судебной практики показывает, что в данном вопросе также нет единообразного подхода. Так, кассационным определением N 22-610/2012 от 01.02.2012 Краснодарский краевой суд признал обоснованными доводы кассационного

Изложенные выше правила квалификации, основанные на обобщении судебной практики и применении основных положений теории соучастия, могут служить основой для уголовно-правовой оценки деяний.

В заключение все же следует отметить, что отсутствие официального толкования возникающих вопросов квалификации преступлений, совершаемых с лицами, не подлежащими уголовной ответственности,

будет и в дальнейшем порождать ошибки правоприменения.

В связи с этим издание отдельного постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам применения уголовно-правовых норм института соучастия в преступлении является необходимой предпосылкой обеспечения правильной и единообразной квалификации общественно опасных деяний. ■

представления Тихорецкого межрайонного прокурора, указавшего, что суд первой инстанции необоснованно и повторно учел при назначении наказания, обстоятельство предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, т.к. осужденный Д. привлечен к ответственности по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Кассационным определением N 22-2757/21 от 15.01.2013 Тамбовский областной суд признал правильной данную судом первой инстанции квалификацию действий Л., осужденного по двум преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с учетом отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и двум преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 150 УК РФ. Обоснованной и правильной все же является позиция Краснодарского краевого суда.

¹³ См. напр.: приговор Покровского районного суда Орловской области от 26.04.2012 в отношении С., осужденного по п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; приговор Молоковского районного суда Тверской области от 10.05.2012 в отношении Т., осужденного по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; приговор Тарногского районного суда от 27.06.2012 в отношении Ю., осужденного по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; приговор Ленинского районного суда города Ставрополя от 23.07.2012 в отношении В., осужденного по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и т.д.

¹⁴ См.: определение Верховного суда РФ от 01.06.2010 N 81-д10-11 (по ч. 4 ст. 111 УК РФ).

¹⁵ См.: определение Верховного суда РФ от 23.06.2011 N 85-011-10СП (по ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

¹⁶ См. напр.: постановление Пинежского районного суда Архангельской области от 18.09.2012, которым прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; постановление Сыктывкарского городского суда республики Коми от 14.09.2012, которым прекращено уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; приговор Клинского городского суда Московской области от 05.09.2012, которым С. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (без вменения группы лиц по предварительному сговору) и ч. 4 ст. 150 УК РФ; кассационное определение Самарского областного суда от 14.08.2012, которым признано необоснованным указание в приговоре на совершение преступления по предварительному сговору с несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности; постановление президиума Московского городского суда от 24.12.2012, которым действия И. переклассифицированы с ч. 2 ст. 162 на ч. 1 ст. 162 УК РФ (исключен квалифицирующий признак совершение преступления группой лиц по предварительному сговору) и т.д.

¹⁷ БВС РФ. 2011. N 2.

¹⁸ См. напр.: Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. N 2. С. 10-15.